

Глава 12: Никогда не жил, чтобы рассказать сказку

Сюй Мэу очень легко познакомилась с Е Цзе. Они оба разделяли общее; их страсть к своей работе. Е Цзе не нравилось, что кто-то беспокоил его, когда он работал, и то же самое было у Сюй Мэу.

В прошлом месяце они встречались не каждый день, а встречались по выходным, и это тоже не случайно. Без причины оба не беспокоили другого человека. Так же, как Е Цзе знакомился с удивительной природой и настроением Сюй Мэу, Сюй Мэу понимала его, как тыльную сторону ее ладони.

Встреча с Цзюнем поначалу привела Сюй Мея в ярость из-за того, что она прочитала в отчете о том, как он говорил о ней дома. Но, узнав его, она поняла, что он «следит за общественным мнением». Ему не нравилось узнавать правду. Он действительно был как большой ребенок, который любил, когда кто-то ценил его или говорил с ним приятно.

Решив дизайн вуали, Е Цзе вызвал еду на вынос. Еда прибыла через 15 минут. Е Цзе заказал для себя и Е Цзюня немного кислой и острой курицы с рисом - в то время как Сюй Мэу получила острую лапшу с супом. Она вздохнула от лапши и чуть не пуская слюни. Она оценивала аромат лапши от Picante, когда оба брата обменивались осмысленными взглядами, когда услышали голос: «Сяо Цзе, ты видел платье?»

«Невестка, спрячься», - сказал Е. Цзюнь через плечо, быстро шагая к двери, чтобы не дать матери войти.

Сюй Мэу спряталась за диваном, когда вошла Мать Е. Увидев на столе еду на вынос, она очень разозлилась: «Вам, ребята, я сказала есть здоровую пищу, но вы едите эту жирную еду на вынос. Вы оба пытаетесь убить свою мать беспокойством? Оба брата Е держали за руку свою мать и качали головами.

«О, посмотри на эту острую лапшу». Она взяла миску с лапшой, в то время как Сюй Мэу могла видеть с лицом плачущего ребенка, как она бросала ее в мусорное ведро. Сюй Мэу очень хотелось закричать на этой сцене. Были только две вещи, которые она любила; алкоголь и острая пища. Кто бы ни связывался с этими двумя вещами, никогда не жил, чтобы рассказывать историю. Метафорически, конечно.

«Мама отправит мне вкусную еду для моих старших мальчиков». Она ласково погладила их лица. "Я только что вспомнила, Сяо Цзе, тебе нравятся свадебные наряды?" Она очень хотела узнать о его мыслях.

«Я люблю это, мама. Как и ожидалось от выбора моей матери, они выглядят потрясающе». Е Цзе обнял мать, и чмокнул ее в щеку с любовью.

«Но Сяо Цзе, это не те платья, которые выбрала мама». Е Цзе бросил на нее озадаченный взгляд. «Когда я пошла собирать платья, какой-то идиот-ассистент залил их ледяным кофе. Была добрая молодая леди, которая предложила обменять их на эти платья. Я не брала их, но она настояла, чтобы я взяла их в качестве компенсации». «Е Цзе, неосознанно посмотрел на диван, где пряталась Сюй Мэу. У него было зудящее чувство, что она как-то связана с порчей платья.

«Все в порядке, мама. Мне тоже нравятся эти платья». Е. Цзе ответил с уважением.

Мать Е. посмотрела на него с нежным взглядом в глазах. По тому, как она смотрела на него, незнакомец мог судить, насколько она на нем помешана. Она обняла обоих своих сыновей и сказала: «Отправьте платье невесты в резиденцию Е, и я через пару раз отправлю вам еду». С этой матерью вы вышли из дома ее сына.

На самом деле, резиденция Е и поместье Е, дом Е Цзе были не так далеко друг от друга. Между ними была только пара усадеб.

«Брат, ты женишься. Ты должен сменить пароль. Все знают твой пароль. Только дай мне новый пароль, хорошо?» Е Цзюнь предложил, и Е Цзе шлепнул по затылку игриво.

Мать Е почти мгновенно отправила еду в поместье Е, где спорили оба брата, и, рассуждая, они забыли об одном человеке, который все еще сидел за диваном. Увидев еду, они вспомнили ее существование в комнате и обошли вокруг дивана, чтобы увидеть ее.

Там она сидела на коленях, пристально вглядываясь в мусорное ведро с пряно-острой лапшой и горячим, прегорячим супом. Ее губы дрожали, как будто она собиралась заплакать в любую минуту. Губы Е Цзе дернулись при виде ее. Он очень старался контролировать себя. Но она выглядела так восхитительно, что он больше не мог это контролировать.

"Невестка, ты собираешься заплакать?" Е Цзюнь спросил между смехом. Он всегда чувствовал легкость в присутствии Сюй Мэу. Она была честна и очень прямолинейна. Он любил это в ней.

Она слегка наклонила голову, он присел рядом с ней. «Почему я буду плакать? Сколько раз я плакала в своей жизни, можно посчитать по пальцам, а сколько раз я заставляла других плакать ... Хе-хе ... Ты не сможешь сказать». Её жуткий смех напугал Е. Цзюня, его бедное сердце.

«Это нечестно. Я действительно хотела это съесть», - она дулась, но Е Цзе улыбался.

Он подал ей руку и сказал: «Поднимись сначала с холодного пола». Сюй Мэу взяла его за руку без каких-либо аргументов. Он притянул ее прямо к груди и сгреб в своих объятиях. Этот запах корицы доносился до ее ноздрей, вызывая головокружение. В ее головокружении она услышала его хриплый голос возле ее уха, когда он тихо прошептал: «Я принесу тебе самую острую лапшу, когда ты приедешь, хорошо?» Она кивнула в его объятиях, не глядя на его выражение. Е Цзе поцеловал ее волосы, прежде чем отпустить ее.

Увидев их, Е Цзюнь остался с чувством одиночества в своем сердце.